Наруаки ждал этого. Йондайме сделал первый ход в молчаливой войне между Данзо и Хокаге. Он загнал старого поджигателя войны в угол, а Данзо был смертельно опасен, когда его загоняли в угол.

Спрятавшись в тени зала совета, молодой Намикадзе почувствовал, как его губы кривятся в возбужденной улыбке. Еще совсем недавно тонкости политики были для него непостижимы. Он был наивным, идеалистичным ребенком, думающим, что его физической силы и умений будет достаточно, чтобы защитить свой драгоценный народ.

Наруаки говорил о чести, мужестве и справедливости, произносил праведные речи, превращавшие его врагов в союзников. Этим идеалам не было места в мире ниндзя.

И если битва ниндзя была отвратительным примером хитрости и обмана, то политика ниндзя представляла собой совершенно иной бассейн слизи.

Эти ценные уроки игры в манипуляции он получил от самого Данзо. Он научился у него тонкому искусству тонких насмешек и провокаций, хитрых, красивых слов и скрытых планов.

К несчастью Данзо, тот без колебаний использовал приемы своего учителя против него самого.

Он молча наблюдал, как Генеральный совет собрался на свое последнее заседание перед тем, как все изменится. Данзо с нейтральным выражением лица ждал появления Йондайме, но Наруаки это не обмануло.

В лице Данзо чувствовалось самодовольство, и Наруаки ухмыльнулся в предвкушении. Старик что-то задумал, и ему не терпелось сорвать его планы и разбить их в пух и прах.

Он наблюдал за тем, как отец занимает свое место, выглядя как всегда невозмутимым. Надо признать, что Минато был искусным актером. Он сидел так, словно его ничто не беспокоило. Его пристальный взгляд заставлял нервничать большинство членов совета.

"Теперь, когда Хокаге-сама здесь, - начал Данзо, даже не потрудившись испросить разрешения у Йондайме. "Нам нужно обсудить новый состав совета. Согласно новому указу Йондайме-сама, должен быть создан консультативный совет из пяти человек, а остальные члены Генерального совета останутся нетронутыми. У каждого будет шанс стать членом Консультативного совета на пять лет". Данзо повторил информацию, которую они уже знали.

Старик немного прошелся, прежде чем повернуться лицом к Минато. "После долгих размышлений мы решили, что кандидатом на эту должность буду я".

Наруаки сдержал внезапно вспыхнувшую в крови ярость, его тело напряглось от шока и ярости. Как Данзо удалось убедить всех в том, что он хороший кандидат?

Он быстро взглянул на отца и с удивлением увидел, как Йондайме пристально смотрит на Данзо, похоже, ожидая его внезапного заявления.

"Очень хорошо". Йондайме ответил с впечатляющим самообладанием, ничуть не растерявшись. Даже Данзо, казалось, был встревожен отсутствием реакции.

Минато откинулся на спинку кресла, с трудом сдерживая довольную улыбку. Он присмотрит за Данзо и проследит, чтобы старик наконец-то узнал свое место. Кроме того, пять лет сейчас означали, что Данзо не сможет вмешаться и через десять лет.

Он взглянул на сына и сдержал ухмылку, увидев, как на лице Наруаки промелькнуло понимание.

Данзо только что совершил огромную ошибку. У него был козырь в руках, и он совершил ошибку новичка, использовав его слишком рано. Следующие пять лет будут связаны только с планированием и обучением. Даже его планы в отношении Орочимару начались только через пять лет. Неужели старого разжигателя войны так пугала перспектива потерять свою силу, что он безрассудно ухватился за возможность вернуть ее?

"Хорошо." Данзо сказал это несколько снисходительно, и Наруаки поборол желание наброситься на него. Он и не подозревал, насколько сильно он защищал своего отца. Даже малейшее неуважение или непослушание по отношению к Йондайме заставляло его оскалить зубы. Наруаки старательно сдерживал свой убийственный порыв, надеясь отвлечь внимание окружающих.

Его отец, разумеется, ничуть не обиделся на тонкое неуважение, которое продолжал проявлять Данзо. Это был наглядный пример того, что нужно, чтобы стать Хокаге.

Не все тебя любят.

"Теперь, - начал Минато, - я представлю вам Совет в полном составе. В этом консультативном органе нет лидеров. Все пятеро имеют равные полномочия. Представитель Генерального совета, избранный мной, - Учиха Фугаку". Учиха кивнул в знак признательности: "Избранный Советом представитель - Шимура Данзо. Аикава Шизука-сан", - он жестом указал на элегантную женщину, одетую в простое, но привлекательное кимоно, - "является гражданским представителем".

По выражению лица Данзо было понятно, что Минато сделал правильный выбор.

"Как генерал АНБУ, Накагава Соскэ-сан будет иметь место в Консультативном органе. Генерал Оинин, Курогане Рейна-сан, также получит место".

Данзо не выглядел довольным. Никто из членов Консультативного совета не поддавался его

манипуляциям. Учиха слишком хорошо думал о себе и своих новых дружеских отношениях с кланом Намикадзе, чтобы прислушиваться к коварным словам Данзо. Генералы были полностью лишены его влияния. Хотя Данзо не считал женщин сильными или полезными, он должен был признать, что с Курогане Рейной не стоит связываться.

Она пользовалась большим авторитетом среди Пропавших Нин, ее боялись почти так же, как самого Хокаге.

Этот ублюдок Накагава был лучшим другом Йондайме, и как бы ему ни хотелось настроить друга Минато против него, Данзо знал, что это невозможно.

Дело дошло до представителя гражданских, и он отчаянно надеялся, что Минато выберет представителя гильдии торговцев. Их легко было подкупить.

Однако Айкава Сидзука была нынешней главой клана Айкава. Ее род был благородным. Хотя они были в основном гражданскими, они происходили из сословия самураев, и их кодекс чести был строгим и незыблемым.

Сидзука и сама была не промах. Одна из лучших медиков Конохи после Цунаде, она была грозной женщиной. Под ее добродушной манерой поведения скрывался алмазно-острый ум и навыки, обеспечившие ей место среди самых уважаемых людей в Конохе.

Данзо сузил глаза, глядя на Хокаге, гадая, не выбрал ли этот идеалистический ублюдок совет, который помешает его планам.

"Есть и другие планы, которые нам нужно обсудить". И они требуют внимания всего Генерального совета. Давайте считать, что это первый запуск нового Консультативного совета. Я был..."

"Прежде чем мы это обсудим, я хочу задать вам вопрос, Хокаге-сама". Данзо прервался, и все присутствующие были поражены его неуважением. Даже Хомура и Кохару выглядели немного встревоженными.

Данзо собирался пустить в ход большие пушки.

Минато посмотрел на него и вопросительно поднял бровь: "Говори, Данзо". Он согласился, опустив почетное обращение "сан" и не сводя ледяного взгляда со старика.

Командир Корня откинулся на спинку кресла, не обращая внимания на отсутствие уважения, с видом удовлетворения. Ему удалось несколько раззадорить Хокаге.

"Нам сообщили, что Орочимару из рода Саннинов напал на Сарутоби и сбежал из Конохи". Данзо сказал: "Хокаге-сама, почему его не остановили?"

Наруаки замолчал.

Минато посмотрел на Данзо и сцепил пальцы перед ртом: "Охотник-нин вернулся неудачно". Он бросил извиняющийся взгляд на Курогане Рейну, который просто пожал плечами, не обращая на это внимания.

"Орочимару получил свой легендарный статус не просто так, Данзо-сан". Хёуга Хиаши говорил спокойно, его поддержка Йондайме всегда была непоколебимой. "К тому же, насколько мне известно, даже Джирайя-сама выходил против него и потерпел поражение".

"Конечно, он был побежден". Данзо твердо сказал, скрывая неприязненную усмешку: "Так же, как и Сарутоби. Все они - мягкосердечные глупцы, которых поколебали ложные узы дружбы и привязанности". Но от Минато я ожидал большего.

http://tl.rulate.ru/book/101001/3470044